

Текст:

1. Бессмертие и небытие

Они были друзья - летчики, одногодки - Николай Гастелло и Александр Маслов.

Со схожими характерами. Гастелло еще студентом, в 1929 году, отказался ехать на сельхозработы и получил строгий партийный выговор. Сняли только через шесть лет. Маслов привлекался к партийной ответственности за выпивку - в 1938-м. Не пай-мальчики.

Один прошел Халхин-Гол, Белофинскую. Второй тоже воевал с белофиннами, участвовал в военном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. Боевой опыт был. Судьба свела их в Ростове-на-Дону в 21-й авиабригаде. Осенью сорокового несколько эскадрилий перебросили в Великие Луки, Гастелло и Маслов снова вместе. Весной сорок первого - новое перемещение, на аэродром боровское под Смоленском - 207-й дальнебомбардировочный полк, 42-я авиадивизия.

В этой мужской связке ставлю Гастелло впереди - по инерции, полувековому штампу. А можно бы и поменять: Маслов - Гастелло. Шли хоть и вровень, но Маслов чуть-чуть впереди, с видимостью фотофиниша. И на последнюю свою базу, в Боровское, он прибыл первым, освоившись, встречал друга. В один день, 24 мая 1941 года, одним приказом Наркома обороны N01392 оба капитана были назначены командирами эскадрилий, но Маслов - под пунктом 105, Гастелло - 106. Маслов стал командовать 3-й эскадрилей, а Гастелло - 4-й.

Ирония судьбы: приказ двум воздушным асам подписал дряхлеющий наездник Семен Буденный, зам. Наркома обороны.

Уже на третий день войны от их полка осталось немного. К вечеру 24 июня командир полковник Г. В. Титов разделил уцелевших на две эскадрильи. Командиром первой назначил Маслова, второй - Гастелло.

На другой день полк пополнился новичками. 26 июня - очередной черный день. Погибло 15 экипажей! Осталось -12...

В этот день на базу не вернулись командиры.

Ведомые капитана Гастелло, летевшие с ним в паре старший лейтенант Воробьев со штурманом лейтенантом Рыбасом, прибыв на базу, доложили, что их командир направил объятый пламенем самолет в самую гущу танков. Ведомый же капитана Маслова сообщил, что его самолет отлетел в сторону леса .

После этих донесений один стал легендарным, другой - по сей день никому не известен. Бессмертие и небытие. Если бы только небытие. Подразумевался плен, позор.

Семьи летчиков жили здесь же, в военном городке, в густом еловом лесу. Командир полка Титов сразу же сообщил Софье Евграфовне Масловой, что муж не вернулся.

То, что жена не хотела верить в гибель мужа - понятно. Но выжидало и командование, не торопясь выдавать женщине порочную бумагу: Пропал без вести.

На войне у летчиков чудеса случались. В соседнем, 96-м авиаполку той же 42-й авиадивизии днем раньше не вернулся экипаж самолета Ткаченко-Митин-Ячнев. Как оказалось, после воздушного боя Ячнева подобрали и похоронили у дороги на Вильно. Ткаченко и Митин через день объявились в Боровском: спаслись на парашюте.

Но командование, в отличие от жены, ждало знаков гибели командира. В отряде Маслова любили, в пропажу не верили, только в боевую гибель. Следы мертвых отыскивались чаще, чем живых. Из этого же 207-го авиаполка не вернулся с задания Фалалеев. Его тело обнаружили под Брестом. Другой случай. Житель Ароновой слободы увидел снижающийся горящий самолет, с которого что-то падало вниз. Крикнул: Ложись! А это оказалась перчатка советского летчика, а в ней - фотография с фамилией на обороте. За мгновение до гибели летчик дал о себе знать.

Всякое случалось. Тут еще была надежда на партизан, которые копались в сбитых самолетах, даже раскапывали могилы летчиков в поисках оружия.

Немцы наступали, полк срочно перебазировался в Брянск. Софья Евграфовна долго отказывалась уезжать, словно муж мог вернуться только в эту обжитую квартиру, от которой взял с собой ключи.

- Все, уходит последняя машина, - сказал наконец Титов.

Почти год командование ждало известий с того света. Вдова давно покинула Брянск, с маленькой Ириной поехала в Ржев, на родину. Ржев уже бомбили, она отправилась дальше, на Урал. Там, уже в 1942-м (!) получила она, наконец, темное извещение: Пропал без вести .

Сегодня дочь Ирина Александровна рассказывает, как отец говорил матери: Ты за меня, Соня, не волнуйся, я в плен не сдамся. Погибну, а не сдамся .

Так скорее заверяют парторга, а не утешают жену. Для жены, хоть через плен, хоть инвалидом, - вернись. Двухлетняя девочка сама слышать этого не могла, скорее всего, что-то подобное в виде клятвы Александр Маслов говорил отцу, Спиридону Федоровичу.

Семья Масловых жила в Московской области, под Коломной, в селе Андреевском. По словам племянницы, в 1942-м, сразу после извещения, дед Спиридон отправился в Москву, к Калинину.

Удивительно не то, что крестьянина впустили к Всесоюзному старосте, а то, что его выпустили. Дед утверждал, что сын пропасть без вести никак не мог. Путаница. Вспомнил почему-то Гастелло: нельзя ли еще раз проверить подробности боя в тот день, вскрыть могилу...

Станный старик, сын которого исчез неизвестно где, подкапывается к могиле народного героя.

Окажись на месте Калинина любой военный или штатский начальник, несдобровать бы Спиридону Федоровичу Маслову. Михаил Иванович отвечал мягко: - Война кончится - все установим. И могилы, если понадобится вскроем, и похороним тех, кто еще на земле лежит. Но сначала надо врага разбить.

Спросил, велика ли семья, как живут.

- Я, жена, двое ребятишек на иждивении, шесть дочерей... Ни сена, ни дров.

Через пару недель к дому Масловых подъехала подвода с сеном, Еще одна - с дровами. Детям привезли валенки.

Шок

Подвиг Николая Гастелло был превознесен выше неба. Всем героям - Герой. Шел ведь на верную смерть, не сравнить, скажем, с воздушными таранами, после которых в половине случаев летчики оставались живы.

Имя Гастелло выводили на снарядах, его именем поименовали в стране все, что можно поименовать, - пионерские дружины, комсомольские отряды, школы, рабочие бригады, цеха, заводы, корабли, улицы, проспекты, площади, поселки городского типа. И после войны его именем клялись любить Родину - все, от октябрят до ветеранов труда.

Меж тем в подмосковной Коломне протекала своя незаметная жизнь. Сюда, поколесив по России, приехала и обосновалась Софья Евграфовна Маслова с маленькой Ириной.

Вспоминают сестры Мария Георгиевна и Валентина Георгиевна Федоровы, жительницы Коломны:

- С Соней мы познакомились где-то в середине войны. Она работала техником в горкомхозе. Жилья не имела, мыкалась по квартиркам, так бедствовала - ужас. Этим частных комнат она сменила много. Она никогда не жила по-людски. Иришку в ясли то ли не взяли, там и для детей погибших, наверное, мест не хватало, то ли платить не могла, но она брала работу на дом, вечерами чертит, а Иришка возле нее крутится. Но Соня оптимистка была, жаловалась только, когда у нее с легкими плохо было.

Ирина Александровна Маслова, дочь, живет в Минске:

- Мама со мной приехала в Коломну в 44-м, потому что рядом в Андреевском жили родители отца. Сначала снимали комнату метров восемь в бараке. Было очень холодно, дрова покупали на рынке по два-три полена и топили печку только на ночь, а утром просыпаемся - вода в ведре покрыта льдом. Потом маме дали комнату в каменном доме, и мы так радовались.

Но дом оказался соленый, построен на бывших соляных складах, и соленые стены напитывали и испаряли влагу из подвалов. Я эти стены любила лизать, соль мне нравилась. Стены покрывались плесенью, мама стала часто болеть. И мы переехали в деревянный дом, тоже - печка, все удобства - во дворе. Мама снова поменялась - четыре комнаты в общей квартире, еще три хозяйки, но удобства - в доме.

- А когда, - спрашиваю Ирину Александровну, - мама получила отдельную квартиру? -
Никогда.

12 мая 1951 года директор Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны Щуцкий направляет под грифом СЕКРЕТНО письмо председателю исполкома Молодечненского областного Совета, в котором предлагает вскрыть могилу возле Радошкович, где упал самолет Гастелло, и торжественно перезахоронить членов экипажа на поселковом кладбище. Годом раньше, сообщает директор, научная экспедиция музея работала в этом районе, уточняя время, место и обстоятельства подвига Гастелло. Директора не смущает, что местом падения самолета является большая поляна в 180 метрах от шоссе, по которому двигались танки. Грядет десятилетие со дня подвига земляка, и белорусскому народу следует отметить это событие.

Государство выделяет 20 тысяч рублей на памятник Гастелло.

Все готовы к торжествам - школьники, военные, интеллигенция, партийные и советские руководители. Могилу Гастелло вскрывают. И обнаруживают в ней останки... капитана Маслова. Обгоревшее тело без рук и ног. Очки. Ключи от квартиры. Шок!

Как не вспомнить мистического старика Спиридона. Обычно говорят о материнском предчувствии, тут - отец.

Секретно. Отпечатано 1 экз.

Конечно, это выяснилось не сразу. В могиле был обнаружен медальон. Радошковичский райвоенком подполковник Котельников, понимая, что речь о Гастелло, отправил медальон в Минск, но не экспертам, не в вышестоящее воинское ведомство, а, учитывая важность момента, - в Центральный Комитет коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Конечно, под грифом СЕКРЕТНО.

Под этим же грифом из ЦК пришел Котельникову ответ:

По восстановленной надписи на документе, хранившемся в пластмассовом футлярчике, который Вы обнаружили при вскрытии братской могилы, было установлено, что данный документ принадлежал ст. сержанту Реутову Григорию Васильевичу.

Реутов Г. В. проходил службу в должности воздушного стрелка-радиста в 207 авиавоздушном полку.... Вместе с ним на самолете были капитан Маслов Александр Спиридонович, лейтенант Балашов Владимир Михайлович и младший сержант Бейксбаев Бахтурас...

п. п. Зав. Административным отделом ЦК КП(б) Белоруссии - Перепелицын .

Когда читаю СЕКРЕТНО, ОТПЕЧАТАНО 1 ЭКЗ. , кажется, что все происходит не на советской земле, не в окружении советских людей, а в глубоком тылу врагов.

Дата ответа, заметьте, - 13 декабря. Полгода, видимо, думали: отвечать - не отвечать. Юбилейные дни давно прошли. Перезахоронение останков все же состоялось. В 1952-м. Не так пышно, как предлагали, но все же с воинскими почестями, а главное, землю отдали ту, что предназначалась Гастелло: в центре Радошкович, в сквере - высокое, красивое место.

Было небольшое замешательство. Собравшиеся на перезахоронение окрестные жители свыклись с тем, что рядом с ними 11 лет была могила легендарного земляка, новое имя всплыло только в секретной переписке. Поэтому, когда райвоенком начал траурную речь: ... Останки героического экипажа Маслова... , капитан Маслов... , многие подумали, что военком пьян или сошел с ума.

Софье Евграфовне пришло в Коломну извещение:

... Обнаружились останки экипажа, героически погибшего 26 июня 41 г.

Среди них капитан Маслов Александр Спиридонович.

По показаниям местных жителей героический экипаж вел мужественный бой, но будучи поврежденным, уже горящим, повел свой самолете немецкую колонну войск, двигавшуюся на Минск. Останки героического экипажа перенесены в центр Радошковичей...

Заметьте, трижды звучит слово героический .

Если раньше из двух не вернувшихся друзей одного сочли Героем, а другого пропавшим без вести, то теперь они поменялись местами. Выходит, пропал без вести - Гастелло.

Могла ли власть смириться с этим?

Война после войны

С 1952 года Софья Евграфовна начинает получать пенсию на Ирину как на дочь погибшего.

Она пишет в Верховный Совет СССР, ей не ясны обстоятельства гибели мужа, как могла произойти путаница, и если экипаж Маслова действительно вел себя героически, это должно быть как-то отмечено.

Письмо переправляется заместителю начальника Главного политуправления СА генерал-лейтенанту Л. И. Брежневу. Леонид Ильич направляет к Радошковичскому райвоенкому своего представителя. Представитель требует секретную бумагу из ЦК партии Белоруссии о том, что это действительно масловский экипаж, а не гастелловский. Подполковник Котельников секретную бумагу не отдает. Копию? Пожалуйста. Снимает для Брежнева копию.

СЕКРЕТНО. ЭКЗ. N1 Заместителю начальника Главного политического управления СА генерал-лейтенанту Брежневу. г. Москва.

По предложению Вашего представителя, представляю копию сообщения ЦК КП(б) Белоруссии от 13. 12. 1951 года о составе погибшего экипажа капитана Маслова Алексея Спиридоновича...

Радошковичский райвоенком, подполковник Котельников .

Софья Евграфовна никакого ответа не получает.

Ее вызывают в КГБ и советуют держать язык за зубами.

Останки экипажа Маслова снова извлекаются из могилы в сквере и переносятся на общее кладбище. Перезахоронили скверно, небрежно - в именах, фамилиях и званиях четырех членов экипажа - шесть ошибок.

А на прежнем, красивом высоком месте в сквере, в центре Радошковичей возвели 70-пудовый бронзовый бюст Николаю Гастелло.

После очередного письма Софьи Евграфовны у дороги, где разбился пылавший самолет Маслова, поставили еще один памятник. Тоже Гастелло. Высоченный могучий монумент. Теперь на одном квадратном километре стало три памятника Гастелло - в сквере, у дороги и возле школы его имени.

Обломки самолета Маслова были увезены в Минск, в Белорусский государственный музей истории войны и там стали экспонироваться как части самолета Гастелло. (Научный паспорт на этот дорогой экспонат - пуст, не заполнен: где подобрали, когда - никто мне из работников музея ничего ответить не смог).

У обломков самолета Маслова экскурсоводы начали вдохновенно рассказывать о подвиге Гастелло.

Петручик Владимир Герасимович, пенсионер из Радошковичей:

- Мой сосед, через три дома, Иван Ковригович, работал лаборантом в больнице. Отправился как-то в Минск, в музей. Слушал там экскурсовода, а потом не выдержал и говорит: Это остатки самолета Маслова, и все было не так . Экскурсовод спрашивает: А вы, собственно, кто? Народ начинает собираться вокруг Ивана, и он говорит: Падал в попе. И не Гастелло". Человек один, прилично одетый, просит: Гражданин, я хочу поговорить в вами . Иван отошел, тот говорит ему: "Идите впереди, а я сзади. Иван все понял, на проспект вышел, народу - толпа, хотел нырнуть в сторону, а сзади голос: "Вы не туда пошли.

Привели его в "дом с колоннами - Белорусский КГБ. Завели в комнату. Говорили вежливо, но твердо: В музее люди вам поверят, вы - свидетель. А стране как объяснить? Ну, что нам теперь, заново все переиначивать? Вся страна знает - кто Герой... "

Эта неприятная история произошла где-то на рубеже 70-го года. А в 1975-м уже Центральный музей ВС СССР в Москве заинтересовался обломками самолета у своих коллег в Минске. И директор Минского музея ответил московскому директору, что они от самолета Гастелло. Среди четырех пунктов доказательств половина - ложь, главная из которых объятый пламенем самолет врезался в колонну машин.

Москвичи доверились минчанам и принимают в дар от них кривошипно-шатунный механизм от двигателя самолета, на котором совершил свой подвиг экипаж Гастелло.

Этот экспонат также поставили на обозрение в московском музее. Доверчивые школьники и седые ветераны войны, в Минске и Москве, затаив дыхание, проходили мимо фальшивых экспонатов! Сколько людей было обмануто - сотни тысяч, миллионы, вся страна.

В 1961 году Софья Евграфовна пришла в Коломенскую прокуратуру, там попала на прием к следователю Харитонову. Он помог вдове написать грамотное прошение в Президиум Верховного Совета СССР. Харитонов еще в войну работал военным следователем, он обосновал в письме просьбу о присвоении капитану Маслову звания Героя.

Впервые она получает ответ: за давностью присвоить звание не представляется возможным.

Работавший в шестидесятых годах работник ЦК КПСС генерал А. Усков официально отвечал всем ветеранам: решено не возвращаться больше к присвоению звания Героев участникам Отечественной войны.

А вскоре Золотые Звезды раздаются как юбилейные награды. Две звезды вручают адмиралу флота Горшкову (в 1965 и 1982 годах), четыре звезды - Брежневу (1966, 1976, 1978, 1981 годы).

Но было нечто более циничное, более убийственное, чем этот золотой звездопад.

В Центральном архиве Министерства обороны в Подольске дело капитана Маслова было уничтожено. Вполне официально, по акту N34651 от 22 сентября 1964 года. Там были драгоценнейшие документы событий 1951-1953 годов - секретный запрос Радошковичского райвоенкома в ЦК Компартии Белоруссии и ответ, запрос Брежнева и ответ райвоенкома. Именно эти секретные документы служили основанием, почему капитан Маслов из без вести пропавших превратился в погибшего героя.

Теперь он вполне мог снова стать без вести пропавшим. Мало ли что знают жители двух-трех небольших деревень, власть всегда знает лучше, знает, как заставить правильно думать весь народ.

Капитана Маслова убивали второй раз.

Не позволим!

Минуло ровно 30 лет с тех пор, как следователь прокуратуры Василий Харитонов помог вдове Маслова написать в 1961-м прошение в Президиум Верховного Совета, и Софья Евграфовна впервые получила, пусть и отрицательный, ответ от властей. За это время сын Харитонova - Эдуард заканчивает Военную академию Жуковского, служит в армии и демобилизуется в звании майора-инженера.

В 1991 году Эдуард Васильевич Харитонов был депутатом Коломенского городского Совета, помощником народного депутата СССР, председателя Комитета по безопасности Владимира Яковлевича Стадника. Он продолжил дело отца.

- Я знал, что нужно пробиваться через военных. На телевидении, на 1-м канале должна была состояться встреча с одним маршалом. Предварительно звоню генералу, и он говорит: А может, кто-то где-то откопал другую могилу, нашел медальон Реутова и подбросил в могилу Гастелло? Я положил трубку и сказал телережиссеру: с дураками я встречаться не буду - ни с генералом, ни с маршалом.

У меня в детстве был самый-самый близкий друг - Володя Макеев. Мы четыре года сидели за одним столом в Коломенском станкостроительном техникуме. Меня считали вторым сыном в его семье, а его в моей - четвертым сыном.

С начала и до конца военной карьеры я сохранил все его 92 письма ко мне.

И вот он стал генерал-майором, начальником отдела пропаганды - зам. нач. политуправления ВВС СССР. Звоню как-то Владимиру Павловичу, захожу вечерком домой. Он рад безумно, сидим, выпиваем. И тут я сказал про Маслова, что со званием Героя ничего пока не выходит.

Он мгновенно прищурился, глаза холодные, стеклянные: - Не позволим!! Я ушел. Он даже слушать не стал.

Когда Харитонов съездил в Подольск, в Центральный архив Министерства обороны и собственными глазами увидел акт об уничтожении дела Маслова, то понял, что ничего не добьется: исчезло навсегда засекреченное основание, по которому Маслов переведен в разряд героически погибших.

Неожиданно его осеняет: власть боялась только Масловых, надо проверить основания других членов экипажа.

Харитонов снова едет в Подольск, на его руках - требование председателя Комитета по безопасности Верховного Совета СССР Стадника, он просит документы на стрелка-радиста Реутова. Зам. нач. отдела архива отказывает. Приглашаются начальник отдела, затем начальник архива. Нашли, принесли. Оказалось, в деле Реутова жива вся секретная переписка: ЦК Компартии Белоруссии - райвоенком - Брежнев. Ему дали посмотреть эти копии в чужих руках. О ксероксе не могло быть и речи.

Харитонов мчится в Москву, к Стаднику:

- Владимир Яковлевич, они и эти копии уничтожат!

Стадник от руки пишет срочный запрос генералу армии, начальнику Генштаба Моисееву.

Через несколько дней приходит ответ о... подвиге Гастелло. Харитонов: - Что делать? Стадник: - Садись за мой стол, звони, кому хочешь, и говори, что хочешь.

Харитонов звонит исполнителю ответа начальнику историко-архивного отдела Генштаба полковнику Семину:

- Председатель Комитета по безопасности обращается к начальнику Генерального штаба, а ответ приходит за вашей подписью. Этот ответ позорит Генштаб. Мы вам про Фому, а вы нам про Ерему.

- Тех документов, которые вы ищете, нет.

- Я недавно лично держал их в руках.

- С какого телефона вы мне звоните?

Семин, видимо, проверил, с какого телефона шел разговор: Я сейчас свяжусь с архивом и вечером доложу. Не позвонил. На другое утро Харитонов снова отправляется в Верховный Совет и из того же кабинета снова звонит Семину. Ответ - обескураживающий: - Документов в архиве нет. - Значит, вы их уничтожили! После паузы полковник ответил: - Я сейчас сам выезжаю в архив. Сегодня сообщу. Опять не сообщил.

На следующий день Харитонову отвечала секретарь Семина: Документы в экспедиции. Звоните туда.

Женщина из экспедиции Генерального штаба спросила Харитонova: Где вы находитесь? Давайте выйдем навстречу друг другу.

Детектив. Из Генерального штаба и из Комитета по безопасности Верховного Совета они вышли навстречу друг другу, и в людной толпе Харитонов, расписавшись, получил сверхсекретные документы.

С этих документов, опубликованных нами сегодня, до сих пор не снят гриф СЕКРЕТНО.

В 1993 году все члены экипажа были награждены орденами Отечественной войны 1 степени.

Харитонову бы удовлетвориться. Верховного Совета больше нет, он - не помощник могущественного депутата, рядовой пенсионер, частное лицо. Но он уже заболел Масловым.

Он начал искать нового действующего депутата, теперь уже Думы, который бы обладал правом законодательной инициативы. Отправился в Нижний Новгород, к губернатору Немцову, как-никак член масловского экипажа штурман Владимир Балашов - нижегородец. Помощник Немцова, узнав о цели визита и прочтя документы, ободрил гостя. Но.

... С девяти утра и до восьми вечера - одиннадцать часов! - Харитонов просидел в приемной у нижегородского губернатора. Тот так и не принял.

Потом Харитонов отправил письмо Назарбаеву - другой член масловского экипажа, воздушный стрелок Бахтурас Бейскбаев - казах.

Но ответа не получил. Э. В. Харитонов. - По старой памяти Стадник вывел меня на Гущина - референта председателя одного из комитетов Госдумы, у меня уже было готово письмо на имя Ельцина на 4 страницах, я прямо писал, что за подвиг Маслова звание Героя получил Гастелло. Вместо одного - другой. Гущин мне сказал: То, что вы написали, можете сами Ельцину и передавать. Если же хотите, чтобы письмо передал председатель Госдумы Иван Петрович Рыбкин, уберите слово "вместо", уберите всякое противопоставление этих летчиков. И четыре страницы никто читать не будет. Рыбкину пишите страницу с небольшим, и от имени Рыбкина - Ельцину, чуть больше полстраницы. Ельцину доложат вообще одну фразу.

Я их тоже понимаю, они не хотели развенчивания. И я пошел на компромисс.

А фраза, которую доложили Ельцину: В один и тот же день, в одном и том же бою, несколько ранее экипаж Маслова предвосхитил подвиг Гастелло, направив свой горящий самолет в зенитную артиллерию немцев, и таким образом совершил огненный таран.

Отзывчивый Иван Петрович Рыбкин не зря убрал слово вместо. Может быть, сейчас какие-нибудь школьные следопыты выходят на другой героический след Гастелло.

2 мая 1996 года Указом президента №36 За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками всем членам экипажа капитана Маслова (В. Балашову, Б. Бейскбаеву, Г. Реутову) было присвоено звание Героев России.

Отец, Спиридон Федорович Харитонов, умер 25 лет назад.

Не дождалась этого дня и Софья Евграфовна. Она скончалась в большой коммунальной квартире в 1985 году.

Все сделали с нарушением: сначала президент подписал Указ о награждении, и только потом военные чиновники стали сочинять ходатайство о присвоении. А без нарушения - не вышло бы.

В указе - общая фраза, ни слова о таране. Тарана не было.

(Окончание следует).

Текст:

Зачем писать об этом? С нынешней-то войной, чеченской, разобраться не можем, шлем матерям в гробах чужих сыновей.

Потому и не можем, что лгать привыкли. Сумели бы разобраться с той большой войной - а время для этого было - и сейчас, может быть, были бы свободней от лжи.

Всякая предыдущая безнаказанная ложь подпитывает и укрепляет ложь нынешнюю.

Что изменилось с той Великой Отечественной до нынешней чеченской? Ничего. Бездарные полководцы так же безоглядно бросают в огонь своих солдат. Пленные теперь хоть и не враги народа, а все равно - чужие сыновья. Ушли войска из Чечни в сжатые сроки и бросили там своих пленных товарищей. Подумаешь - тысяча мальчиков, Россия и без них по-прежнему велика.

Смертники

О том, что Александр Маслов тарана не совершал, пролетел мимо колонны танков и уткнулся в поле, первой сказала мне с обескураживающей честностью Ирина Александровна Маслова - дочь: "Самолет горел, при посадке отец был, видимо, уже мертв".

Разберемся, что это за поколение - летчики 41-го года.

С мая 1937 года по сентябрь 1938 года из 16 командующих округами ВВС 11 были репрессированы. В итоге ВВС имели самый низкий уровень общего и военного образования. Только двое из 16 командующих имели высшее, 11 - среднее, а трое - начальное общее образование. Больше половины из них не заканчивали ни военных академий, ни даже училищ - только ускоренные курсы.

Новым генералам, возглавившим ВВС, было по 28-30 лет.

22 июня, в первый день войны, 1200 наших самолетов были уничтожены прямо на аэродромах, даже не успели подняться в воздух.

Это были в основном истребители. Дальнебомбардировочная авиация, в которой служили Маслов и Гастелло, располагалась дальше от границы и поначалу уцелела. Но ненадолго. Ведь тяжелые бомбардировщики должны были вылетать на задания только под прикрытием тех самых истребителей. Без них и бомбардировщики оказались обречены.

Герой Советского Союза Василий Решетников начал войну младшим лейтенантом, как раз в дальнебомбардировочной авиации. А закончил службу генералполковником, заместителем Главкома ВВС Советского Союза в 1980-1986 годах:

- Вылетать на дальнебомбардировочных машинах без прикрытия истребителей - самоубийство. И все эти атаки танковых колонн - от безысходности... Наша задача бомбить с высоты стационарные объекты - аэродромы, склады, крупные предприятия, административные центры, железнодорожные узлы, порты... А мы гонялись за танками без прикрытия. Даже штурмовиков должны сопровождать истребители.

Добавьте к этому: нашим неповоротливым бомбардировщикам задавались смертельно низкие высоты - для точности бомбометания. Они опускались на несколько сот метров. Малоподвижная мишень, доступная не только для "мессеров", скоростных и маневренных, не только для зениток, но даже для крупнокалиберных пулеметов. Вся броня в огромном самолете на четверых - бронеспинка пилота.

Только лишь долететь, пробиться к цели было уже почти подвигом для советских бомбардировщиков ДБ-3Ф.

И Маслов, и Гастелло были обречены. Очень скоро погибнут и ведомые Гастелло - Воробьев и Рыбас, и ведомые Маслова - Витковский и Клята. Погибнут все друзья.

Помните, уже на третий день войны от полка осталось две эскадрильи? Помните, после пополнения, на пятый день войны, погибло еще 15 экипажей, осталось 12?

К 8 июля (полмесяца войны!) от полка не осталось ничего. Об этом вспоминал потом начальник штаба полка А.Г.Павлов. Чтобы как-то сохранить полк, пригнали выпускников Рязанской школы. Но и пацанов очень скоро перебили.

В Центральном архиве Министерства обороны документы 207-го авиаполка не сохранились. Только эта запись: 18 августа 1941 года 207-й полк прекратил свое существование.

Вся война еще была впереди.

Маслов и Гастелло, конечно, смертники.

Но и те, кто возглавил авиацию, тоже смертники.

Смотрите, какой кровавый круговорот. Довоенные репрессии привели к неграмотному обновлению, омоложению руководства авиацией. Как следствие - повальная гибель летчиков, которая привела к следующим репрессиям в начале войны новых руководителей - новоиспеченных генералов.

Дальнебомбардировочной авиацией, в которой служили Маслов и Гастелло, командовал генерал-лейтенант, Герой Советского Союза Иван Иосифович Проскуров. Назначили на должность 30 ноября 1940 года, а через четыре месяца - в начале апреля 41-го - сняли.

В октябре 41-го - расстреляли.

Это были два разных боя

Эдуард Васильевич Харитонов виновниками путаницы считает ведомых Гастелло:

- Пятый день войны - кромешный ад. Немцы двумя танковыми группами Гудериана и Готта подошли к Минску. То есть наступали со скоростью 100 км в день. Эти танковые соединения окружили две наши общевойсковые армии в три кольца. Через день падет Минск. Северное кольцо окружения проходило через Радошковичи, там наши должны были выходить из окружения. Вот почему 207-му авиаполку дали задание бомбить живую силу и технику на участке Молодечно-Радошковичи.

Вылетело два звена истребителей - Маслова и Гастелло. Всей группой командовал Маслов. Он первым отбомбился и ушел на разворот, отбомбился и Гастелло. И когда подбитый горящий экипаж Маслова пошел на второй круг - на таран, ведомые Гастелло - Воробьев и Рыбас были только на подходе и приняли Маслова за своего командира.

Маслова подбила зенитка, и он, развернувшись, протаранил именно эту зенитку.

Харитонов по-прежнему считает: Гастелло получил награду Маслова.

Такого друга, как Харитонов, хорошо иметь даже мертвому - не забудет, не оставит. Но эта привязанность к Маслову, как род недуга, неизбежно становится помехой.

По логике мог ли полуразбитый полк, в котором осталось только два опытных командира, отправлять сразу обоих, да еще в качестве командиров звеньев?

История с зениткой была бы романтична, если бы речь шла не о гибели и если бы рядом по шоссе не шли могучие колонны немецких танков - цель куда более важная. Вместо танков - зенитка: личная месть.

Оставим, однако, логику. Обратимся к фактам. Все-таки они обнаружили, несмотря на отсутствие полковых документов в архиве.

В Центральном музее вооруженных сил в Москве я увидел копию коротеньких воспоминаний о Гастелло бывшего начальника штаба полка А.Павлова: Гастелло вылетел "во второй половине дня, т.к. с утра по этим дорогам действовали другие звенья". Какие?

Ответ нашел в другой столице другой теперь уже страны. В минской средней школе N104-замечательный музей боевой славы, которым руководит Николай Тихонович Михей. Там тоже есть свидетельства Павлова: "С утра вылетело звено с ведущим командиром эскадрильи капитаном Масловым".

Итак, это были два разных боя в разное время.

Капитан Маслов

Если из Минска ехать на Молодечно, а потом свернуть на Миговку и Мацки здесь, на повороте, и упал самолет экипажа Маслова. На место гибели между поселком Радошковичи и деревней Декшняны я еду вместе с Ириной Александровной - дочерью Маслова и корреспондентом "Вечернего Минска" Константином Столярчуком. Обходим все окрестные деревни, ищем стариков, помнящих те события.

Шнейдер Михаил Андреевич, житель деревни Миговка:

- Когда наши оставили Радошковичи, они деревню сверху серой посыпали и зажигательные бомбы сбросили, чтобы немцам негде было ночевать. Большая часть деревни сгорела вместе с церковью XV века. Самолет, про который спрашиваете, он 26 июня упал в поле, в рожь. И ни одна бомба, ни один самолет на немецкую танковую колонну не упали. Танки как шли, так и шли.

Шнейдер Павел Антонович, тоже из Миговки:

- Мне было 12 лет, я пас коров. День был веселый, солнечный. Часов в 10 или 11 я увидел три самолета, один впереди и два сзади. У переднего с хвоста пошел дым. Вокруг гудели немецкие машины, и выстрелов зениток я не слышал. Самолет спалил несколько немецких машин в поле, видимо, из пулеметов. А танков, поваленных или спаленных, не было. Самолет рухнул в рожь, в стороне от дороги.

В последний момент выбросился с парашютом один из членов экипажа. Из-за малой высоты парашют не раскрылся и летчик разбился. Его похоронили в двух метрах от дороги.

Что тут важно? Задымившийся самолет шел в сторону Минска, т.е. в сторону своих, вслед за ведомым командир тоже мог бы попытаться дотянуть до своих и вместе с экипажем выпрыгнуть с парашютом. Но Маслов разворачивается в сторону врага. На бреющем полете успевает войти в ближний бой. Самолет, уже весь в огне, летит поперек шоссе с танками и - промахивается. Перелет.

Шнейдер Михаил Андреевич:

- Местные мужики собрали останки летчиков и похоронили недалеко от самолета. Огородили могилу, крест поставили. Немцы не мешали. А война кончилась - земля отошла под колхоз.

Председателем стал такой Гурецкий - пьяница без конца. Он матерился в Бога: если каждому погибшему землю отдавать, страна без хлеба останется.

Могилу распахали.

И когда по останкам ходили трактора и бульдозеры, когда по останкам гоняли скот и когда, торжественно перезахоронив экипаж в 1952 году в сквере Радошковичей, снова потом вскрыли могилу, чтобы убрать ее, а на этом месте поставить 70-пудовый бронзовый бюст Гастелло, - все это было надругательством над останками Героев России - экипажем капитана Маслова.

Как жили, так и воевали

Александр Петрович Коваленко служила МГБ-МВД, сейчас - полковник в отставке. Лет десять назад я познакомился с ним в Подольском архиве. Он собирал данные о гастелловцах, матросовцах, талалихинцах, маресьевцах и т.д. Недавно я позвонил ему: удалось ли что-то издать?

- Да книг пятнадцать уже вышло.

Работа огромная, факты интересные. Матросовцев за войну набралось 470. 9 человек, закрывших грудью амбразуры, остались живы. Талалихинцев (таран в воздухе) было 609. Половина летчиков уцелели. Гастелловцев (наземный, "огненный" таран) - 503 экипажа. Даже здесь - казалось бы, верная смерть - выжило 8 человек.

Меня смущают наименования подвигов. Не Коваленко их придумал, но он поддерживает эту схему, начиная перечень имен с Матросова, Талалихина, Гастелло. Но как можно называть матросовцем Александра Панкратова, который первым в августе 41-го закрыл вражескую амбразуру, когда сам Матросов воспитывался еще в детской колонии и до фронта ему было далеко - полтора года. 83 человека до подвига Матросова стали матросовцами. Более ста летчиков до подвига Талалихина стали талалихинцами. Только в первый день войны, 22 июня, было совершено 20 воздушных таранов (Талалихин - в августе). И до Гастелло, в первый день войны, совершались "огненные" тараны, и даже раньше - еще на ХалхинГоле.

В именном воспевании - искажение подвига, живя по законам культа, мы и всенародный подвиг воспроизводили по законам культа. Нужны были героимонументы, герои-символы. Это имело еще и прикладное значение: одно имя-символ могло, как знамя, поднять в атаку,

перечень сотен таких же точно павших никого не вдохновит. Один подвиг это Подвиг, сотни, тысячи подвигов - это уже статистика.

Еще смущает пафос, патетика, когда речь идет о массовой гибели, пусть и героической. Массовость подтверждает лишь то, что закрывались не только вражеские амбразуры, но и собственные прорехи. Отечество стояло на массовой народной жертвенности.

Военно-политическая пропаганда напрямую звала не столько на подвиг, сколько на самопожертвование: "Не щадя своей жизни?.." Вот откуда эти 20 воздушных таранов в первый день войны. Летчики отдавали свою жизнь за чужую.

Вот почему, когда в войне произошел перелом и лозунг о самопожертвовании потерял актуальность, поздним матросовцам вручали уже ордена, а не Золотые Звезды.

Издан книгу воспоминаний и бывший военный летчик, а потом зам. Главкома ВВС СССР Василий Васильевич Решетников, о котором я упоминал. У Коваленко после названий книг "Бессмертные подвиги", "По велению сердца", "Бессмертное племя матросовцев" и т.д. просятся восклицательные знаки. Название же книги Решетникова "Что было - то было" подразумевает многоточие, наводящее на размышления совсем не парадные.

В генеральскую бытность Решетникова другой генерал - начальник кафедры истории партии и партполитработы академии им. Гагарина Зайцев занимался сбором материалов о таранных ударах и на этом защитил диссертацию.

"Не помню, чтобы во время войны с такой интенсивностью вспыхивали наземные тараны, а о тех, что были, мы знали из газет и приказов наперечет по пальцам, - пишет Решетников. - Зато Зайцев за мирное время набрал их более пятисот!".

Однажды генералы схлестнулись:

- По-вашему, и Гастелло не было? - спросил нервно Зайцев.

- И тут есть вопросы, - ответил Решетников. - Если самолет был управляемым, почему бы не выбросить экипаж?

- А они решили погибнуть все вместе.

- Откуда вам известно такое "решение"?

- А мне в ГлавПУРе так сказали.

Довод - обезоруживающий.

Капитан Гастелло

(версия)

Документов, подтверждающих таран Гастелло, - нет.

В Центральном архиве МО в Подольске хранится лишь ходатайство командира и комиссара 207-го полка о присвоении Гастелло звания Героя. "По наблюдению ст. лейтенанта Воробьева и лейтенанта Рыбаса, они видели, как капитан Гастелло развернулся на горящем самолете и повел его в самую гущу танков". Самых докладных Воробьева и Рыбаса нет. Нет и аэрофотосъемки места события.

Зато в доказательство подвига записано: "Геройский поступок капитана Гастелло сейчас знает вся страна, поэты и писатели вместе с народом сложили о славном экипаже и его командире песни и боевые рассказы". Это до Указа о награждении?

В Подольск мы ездили с Харитоновым и пришли к единому мнению: представление к награде составлено задним числом.

В Центральном музее Вооруженных сил в Москве хранится чуть более подробная ссылка на донесение ведомых бывшего на ведомых бывшего начальника штаба Павлова.

"Гастелло хотел спасти экипаж и давал команду "парашют", но штурман Бурденюк, пилот Скоробогатый и стрелокрадист Калинин не покинули самолет и своего командира".

Начштаба, как и ГлавПУР, упорно подсказывает: заложников в полете не было, все стремились к гибели.

Кстати. В составе экипажа был "чужой" - Георгий Скоробогатый. Гастелловский стрелок Сергей Елин был ранен, и пилот Скоробогатый уговорил и Гастелло, и командование взять его на задание хотя бы в качестве стрелка.

Поиски привели в деревни Мерковичи и Мацки.

26 июня 1941 года около трех часов дня местные жители стали свидетелями того, как пронесся, словно метеорит, охваченный пламенем самолет и рухнул между деревьями, в лесу, на краю болота. Взрываются бензобаки, один из моторов летит далеко вперед, метров на 35, к старому дубу.

Из огненного клубка в небе успевают выпрыгнуть парашютист. Его видели жители обеих деревень.

Богушевич Валерий Антонович, бывший житель деревни Мерковичи, сейчас в Минске, водитель троллейбуса:

- Мой дед Михаил Григорьевич вместе с Иваном Соколинским и Георгием Барановским пробрались туда. Мертвый парашютист висел на ветках в метре от земли. Снизу до живота - весь обгорел. Обугленные руки были опущены вниз, как будто он хотел дотянуться до земли. Неподдалеку валялись кисть руки и разбросанные бумаги. Дед с товарищами был в страхе. Быстро уложили летчика в яму, бросили туда бумаги, накрыли парашютом, закопали.

Дня через два там пацаны искали патроны и нашли письмо. Летчик по фамилии Скоробогатый писал жене, чтобы купила ребенку пальтишко. Письмо это долго ходило по деревне, оно хранилось у деда Аксиновича.

Потом прошли дожди, гарь смыло, и у дуба стали светиться кости. Командира, видимо, выкинуло взрывом, и мотор как бы догнал его и растоптал. Этого летчика не смогли всего собрать, потому что он был порван на куски и его намотало на мотор.

Мы уже знали, что Скоробогатый был из экипажа Гастелло. Мы с пацанами нашли бирку от двигателя: N 87844, тип - М-87Б. Обнаружили искореженный аппарат аэрофотосъемки, которые ставились на командирских машинах.

Где-то в середине шестидесятых Николай Дубровский пас скотину и возле могилы нашел медальон. Мы отвезли медальон в МВД на экспертизу. Через несколько недель в лагойской газете "Ленинский стяг" появилась заметка...удалось установить только две начальные буквы фамилии "Ка" и инициалы "А" и "А". По логике выходило: гастелловский стрелок Калинин Алексей Александрович.

Место, в общем, сходится. Вedomые Воробьев и Рыбас увидели взрыв за своей спиной, на подлете были Радошковичи, крупный пункт, нанесенный на карту, к нему они и привязали бой.

Перезахоронили летчиков только в декабре 69-го, в Беларучах.

На памятнике написали: "Неизвестным летчикам".

Версия, конечно, версия. Мы же знаем, никто в самолете Гастелло не пытался спастись.

Неожиданное известие пришло...через Варшаву. Там теперь работает Вячеслав Бриштен. Когда-то он жил в Беларучах, занимался поиском пропавших без вести летчиков в Белоруссии. За 8 лет установил могилы 60 человек. Все отпуска проводил в Подольском архиве, там и жил, в гостинице.

В очередной раз возвращаясь из Минска в Варшаву, Бриштен заехал в Москву и сообщил невероятное:

- Из самолета Гастелло один человек выпрыгнул с парашютом. Есть документ - не в полковых, и даже не в дивизионных, а во фронтовых архивах. И не за 26 июня, а за 28-е.

Вот они, эти данные, без которых не найдешь нужных строк, как без знания кода не откроешь сейф.

Эти строки и теперь хранятся в центральном архиве МО. "ВВС Западного фронта. Описание 2589, Д.374, лист 13. Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 42-й авиадивизии с 22 июня по 28 июня 41 г.

Штаб 42АД. Исх. N42 от 28.6.41 г.

Гастелло, Бурденюк, Скоробогатый, Калинин.

Примечание: один человек из состава этого экипажа выпрыгнул с парашютом с горящего самолета, кто - неизвестно.

Пом. нач. отд. стр. и кадров 42АД старшина Боков".

Почему донесение написано лишь 28-го, на третий день?

Их, ведомых - Воробьева и Рыбаса, допрашивали особисты.

Но как же писатели и диссертанты не нашли этого важного документа? Более чем за полвека. Никто, ни один исследователь не обнаружил. Если бы они искали так же скрупулезно и неистово, как Харитонов или Бриштен, то за десяток лет не то что 15 книг, и одну вряд ли можно было бы написать, и для диссертации генералу времени бы не хватило.

Допускаю, что кое-кто и знал. Но не решился рушить легенду: Герой N1, экипаж - символ единого всенародного самопожертвования.

Еще и сегодня можно многое уточнить. Похоронили ведь только двух летчиков. Останки еще двоих, считает Богушевич, по сей день тлеют в той горелой земле.

- То, как летчики наши дрались, - вызывает уважение, - говорит он. - Этот бой видели и дед мой, он скотину пас, и отец, и мать со старшим братом - они за старым ясенем возле дома спрятались. Самолетов было три. Два, видно, по команде, улетели, а один, гастелловский, пошел вдоль дороги, но не главной, а проселочной, там тоже шла колонна машин. И они опустились низко и начали немцев шерстить от Беларучей аж до Мацков. Бомб уже не было, из пулемета. И они опрокинули 12 немецких машин, в том числе и легковые, и штабной автобус - оттуда бумаги разлетелись. (Это стрелки Калинин и Скоробогатый шерстили немцев до последнего патрона. - Авт.). Когда самолет пролетел Мацки, уже перед деревней Шепели, самолет задымился. А за Шепелями - сплошные леса. Полминуты лету, даже меньше. В этот густой лес немцы никогда не совались, там партизаны хозяйничали. Гастелло с экипажем мог тысячу раз прыгнуть на этот лес, их там никто бы не нашел. Но он горящую машину развернул обратно, на Мацки, там стояла немецкая часть. И отец, и мать говорили: это было страшно - огненный клубок летел, казалось, прямо на них. Ему надо было развернуться на 360, а не хватило градусов 60. Ион упал на окраину болота. И огонь взвился выше леса, как взрыв.

Тарана не было. Подвиг - был.

В последний раз процитирую Решетникова, рассказавшего в своей книге о знакомом летчике, который сгорел при посадке на своей территории и которому после войны был "оформлен" таран.

"Есть что-то оскорбительное, нагло-циничное в этой "заботе" о посмертной славе боевого летчика. Будто не такой гибели ждали и требовали от него, а он взял, да и подвел - смерть принял не ту, когда она сама настигла его... Вот и пришлось подправлять "грехи".

Посмотрите, с какой зеркальной точностью приняли смерть два друга. Оба отбомбились, отстрелялись, оба могли попытаться спастись, но пошли на таран. Оба промахнулись: перелет - недолет. У каждого в экипаже по одному человеку пытались спастись.

И у обоих с разницей в 55 лет с одинаковым нарушением Указы о награде опережали ходатайства.

Есть и разница. В экипаже Маслова звание Героя в 1996 году получили все.

В экипаже Гастелло звание Героя получил один Гастелло.

Я говорил уже: как жили, так и воевали. Именное воспевание Героев шло по законам культа. Трех остальных членов экипажа старались вытравить.

Драматург И. Шток сочинил пьесу, в которой пересадил Гастелло из бомбардировщика в истребитель, и герой действовал в одиночку. Появились подобные же баллады, стихи. Была выпущена огромным тиражом марка с портретом Гастелло на фоне красивого истребителя.

Как и в случае с Масловым, после долгих хлопот друзей, родных, только через 17 лет члены экипажа самолета - лейтенанты Анатолий Бурденюк и Григорий Скоробогатый, а также старший сержант Алексей Калинин были награждены орденами Отечественной войны.

Указ Президиума Верховного Совета СССР, подписанный его председателем Ворошиловым и секретарем Георгадзе, звучит кратко: "За храбрость, мужество и отвагу". И ни слова о том, что это - летчики из легендарного экипажа Гастелло!

Говорить об этом столько лет спустя - постыдились.

Умолчали, отделили боевых друзей, бросили в осадок.

Эпилог

Только у нас в стране за одинаковую гибель четверых в одном бою дают разные награды в разное время.

Только у нас возможно, чтобы, сохраняя легенду о главном Герое войны, официальные власти не пошевелили пальцем для поисков его останков. А установленные останки другого Героя тревожили трижды, перетаскивая с места на место.

На Монинском кладбище, недалеко от военно-воздушной академии, есть странные могилы. Помните репрессии первых месяцев войны - молодых генералов? Здесь, на Монинском кладбище, на могильных постаментах высечены имена: покоятся вместе, парами, - генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, командующий дальнебомбардировочной авиацией Проскуров Иван Иосифович и его жена; генерал-лейтенант, дважды Герой Советского Союза, помощник начальника Генерального штаба по авиации Смушкевич Яков Владимирович и его жена...

Не верьте надгробным камням. Здесь лежат только кремированные жены, а их мужья-генералы расстреляны и брошены в землю далеко отсюда. Где? Этого не знает никто.

Это возможно только у нас в России, нигде больше.

Окончание.